

Он только сейчас заметил, что этот человек отличался от обычных людей. Он сидел не на обычном стуле, а на полностью белой инвалидной коляске. Сначала Цюй Лянь подумал, что это пожилой человек, но это было не так. Его волосы цвета снега струились, как лунный свет, даже ресницы были редчайшего белого оттенка, черты лица невероятно прекрасны и изысканны, телосложение более хрупкое, чем у обычного практикующего. Весь он казался окутанным аурой бессмертного, выглядел лет на двадцать с небольшим.

Взгляд Цюй Ляня скользнул вниз. Ноги этого человека были полностью лишены силы, оказывается, он страдал болезнью ног.

— Э? — Цюй Лянь невольно слегка протянул руку, желая помочь ему осмотреть, но тут же отдернул её и спрятал за спину. За эти дни, проведённые с Лу Ли и Мин Инем, он хоть немного научился правилам приличия и знал, что действовать без разрешения — крайне оскорбительно. Он сжал пальцы и смущённо посмотрел на него.

Взгляд этого человека последовал за его рукой, ресницы слегка дрогнули, а когда он вновь поднял глаза, улыбка стала ещё теплее.

— Цюй Лянь, ты тоже пришёл посмотреть на Сяо Ина?

Цюй Лянь не обратил внимания на то, кто такой «Сяо Ин», и удивился.

— Ты знаешь меня?

— Да, — улыбнулся Ло Ин, увидев, как на лбу Цюй Ляня, прибежавшего сюда, выступили капельки пота, сверкавшие на солнце, как киноварь. Он достал из рукава носовой платок и совершенно естественно вытер ему лоб.

Это прикосновение было мягким, но не допускающим возражений, слишком похожим на старшего брата, и лицо Цюй Ляня моментально покраснело.

Ло Ин убрал руку, медленно складывая платок, внимательно разглядывая Цюй Ляня, отчего тому стало ещё более неловко.

Он небрежно спрятал платок в руке, уголки губ изогнулись в безупречной улыбке, ресницы скрыли печаль в его глазах.

— Я знаю тебя с очень, очень давних времён.

Цюй Лянь на мгновение задумался. Прошлое было словно за множеством облаков и гор, он уже не мог вспомнить, что происходило очень, очень давно.

Пока он пребывал в задумчивости, на платформе внезапно поднялся палящий вихрь, одобрительные крики окружающих учеников резко взметнулись ввысь. Цюй Лянь машинально взглянул туда и увидел человека, которого не видел много дней, высокомерного и дерзкого.

Ло Ин в облегающем чёрном одеянии приземлился на Сцене битвы с Буддой. Инкрустированная золотом тёмно-нефритовая табличка у его пояса слегка колыхалась, отражая ослепительный солнечный свет. Его статное тело было слишком высоким, с длинными, как у обезьяны, руками и узкой, как у волка, талией. Несмотря на юный возраст, он излучал грозное давление, подобное грому. Даже просто стоя там, положив руку на эфес меча, он внушал страх. Когда он молчал, на его лице не было видно особых эмоций, но его брови были густыми и грубоватыми, резко взлетающими к вискам, а глаза даже в расслабленном

состоянии были подобны соколиным — пронзительным и пугающим.

Он невольно бросил взгляд в этот угол подмостков.

Хотя Ло Ин был главой Павильона Эликсиров Дворца Облачных Небес, он никогда не использовал свою власть, чтобы давить на других. На этот раз он пришёл в Башню Мечей наблюдать за поединком лишь в качестве старшего брата Ло Ина, поэтому не сидел на возвышении вместе с главой Павильона Осенних Звуков и другими мастерами. Но обычные ученики, естественно, всё равно почитали его, оставив ему тихое и тенистое место как раз под старым деревом феникса, поэтому его было легко найти.

Этот взгляд и упал на Цюй Ляня, стоявшего рядом с Ло Инем и державшего потрёпанный меч.

Ло Ин поднял руку, в его взгляде сквозила доля насмешки.

Ло Ин не видел Цюй Ляня несколько дней, и, будучи отвлечённым старшим братом, он мгновенно покраснел, поспешно отвернулся. Увидев, что противник хмуро его оглядывает, он на мгновение растерялся, как начать, стиснул зубы, стремительно выхватил меч Бубао. Мечевая радуга внезапно выбросила сноп искр, и он, словно необстрелянный юнец, бросился на противника.

— У Ло Эра сегодня нижняя стойка несколько неустойчива...

— Почто он столь нетерпелив и несобран?

Кто-то, проследив за только что брошенным Ло Инем взглядом, обнаружил под деревом феникса две приятные глазу фигуры — одну стоящую, другую сидящую — и, прищурившись, воскликнул:

— Э? Это не...?

— Это же... тот дурачок...

— Тот, что публично признался в любви Ло Эру... Цюй Лянь, кажется!

«Вжик»!

Брови Ло Ина резко сдвинулись. Двое на платформе превратились в два размытых силуэта, яростно столкнувшихся друг с другом. Два клинка высшего духовного оружия скрестились, высекая потрескивающие искры духовной энергии. Худощавый и высокий противник приблизился. Несмотря на молодость, его лицо было непроницаемо и старомодно серьёзно, голос звучал безмятежно, как вода в древнем колодце.

— Клинки слепы, второму господину надлежит сосредоточиться.

Запястье Ло Ина дрогнуло. Воздух вокруг заколебался, словно водная рябь. В толчке и отбросе давление, подобное внезапному удару грома с земли, отшвырнуло того человека прочь. Ло Ин поставил меч перед собой, кривя губы в усмешке.

— Ныне в Павильоне Осенних Звуков ещё не встретился тот, кто заставил бы меня сосредоточиться.

Хо! Какая наглость!

Проверка мастерства в Павильоне Осенних Звуков проводилась раз в полгода. На основе результатов предыдущей проверки учеников делили на три больших уровня: Небесный, Земной и Человеческий, а внутри каждого уровня — на три класса: А, Б и В. Чтобы избежать истощения сил из-за многочисленных поединков, схватки устраивали между равными по силе. Победитель поднимался в классе, проигравший опускался, и так далее. Всегда во всём Павильоне Осенних Звуков был лишь один ученик Небесного ранга класса А, три — Небесного ранга класса Б, и так далее. А Ло Ин в прошлом году завоевал первое место.

Однако учеников Дворца Облачных Небес было множество, особенно в Павильоне Осенних Звуков ученики усердно трудились, не покладая рук, и каждый год появлялись восходящие звёзды. Нынешний противник Ло Ина был прямым наследником одного из Восьми великих кланов, клана Чэн из Заставы Глубоких Снегов в Линьчжоу, в прошлом году занявшим Небесный ранг класса Б, прозванным «Холодная роса безмолвна». Слова Ло Ина были поистине наглыми.

Полугодовая проверка была для учеников Дворца Облачных Небес важным событием, происходящим раз в шесть месяцев. Она касалась не только каждого практикующего лично, но и их семей и школ. Кроме Ло Ина, пришедшего наблюдать, у подножия платформы стояла шеренга учеников из Обители Застывших Вод в чёрных доспехах, мрачная масса, внушающая трепет. Застава Глубоких Снегов тоже не ударила в грязь лицом. У Чэн Би было три старших брата, и в этот день они явились все вместе. Забавно, что их звали Чэн Цян [Стена], Чэн Гуань [Застава] и Чэн Шоу [Защита]. У Чэн Би был ещё один старший брат по имени Чэн Би [Стена], но тот скончался в младенчестве, поэтому после его рождения ему дали имя с похожим звучанием.

Их имена, собранные вместе, действительно вызывали улыбку. Окажись это в другом месте, их наверняка высмеяли бы — мол, родители, небось, книг не читали. Однако никто не смел смеяться над Заставой Глубоких Снегов. Ибо Застава Глубоких Снегов поколениями в суровых землях Линьчжоу насмерть держала оборону на опаснейшем перевале Девяти областей — Вратах Ледяных Равнин. Глава семьи Чэн дал сыновьям такие имена именно в надежде, что они смогут твёрдо выполнить задачу, оставленную предками, — удержать эти врата и защитить бескрайние земли за ними.

Отброшенный Ло Инем, Чэн Би ничуть не потерял равновесия. Лёгкий, как ласточка, он на мгновение застыл в воздухе, словно маленькая лодочка, скользящая по бурному потоку, затем, использовав силу Ло Иня и собственный вес, отпрыгнул назад, едва коснувшись носком земли, и внезапно, перевернувшись, атаковал, нанося удар в лицо Ло Иня.

Чэн Би получил прозвище «Холодная роса безмолвна» во-первых, из-за своего холодного, немногословного нрава, о котором говорили «будто родителей потерял», а во-вторых, именно благодаря превосходному искусству «лёгкости» и крайне быстрой, бесшумной технике меча. В открытом бою при свете дня это ещё можно было вынести, но если вокруг имелись укрытия, он часто мог отнять жизнь, прежде чем жертва успевала что-либо осознать.

Чэн Би был быстр, его движения не оставляли следа, словно пролетающий гусь. В мгновение ока он нанёс в воздухе целых девять ударов, но Ло Ин либо уклонялся, либо с лязгом парировал. Чэн Би, наступив на Бубао, взмыл вверх и, используя силу рук Ло Иня и собственный вес, обрушился на него сверху, нанося сокрушительный удар. Крики зрителей у подножия платформы застряли в глотках, не в силах вырваться наружу. Но Ло Ин даже не попытался уклониться. Он вздыбил запястье, с силой приняв удар на себя. В момент столкновения клинков Ло Ин развернул кисть, придвинулся вплотную, и Бубао, закрутившись, словно колесо, с разинутой, словно готовой укусить, рукоятью-головой феникса, оттеснил Чэн

Би на несколько шагов.

Ло Ин был подобен грому, которому нельзя противостоять в лоб, Чэн Би же — ветру, вездесущему. Один яростно атаковал, наступая и опуская на противника небесную сеть и земной капкан, другой невозмутимо отступал, действуя по обстоятельствам. Сбросив силу с Бубао, он внезапно выхватил меч, отпрыгнул в сторону, и Бубао пролетел впустую. В следующее мгновение Чэн Би, подобно огромной птице, расправившей крылья, уже занёс сверкающий, как снег, клинок, нанося горизонтальный удар по талии Ло Иня.

«Дзинь»!

Ло Ин отреагировал молниеносно. Он встал в выпад, блокируя удар. Клинок, вздыбившись, проехался по мечу Чэн Би, прочертив в воздухе изысканную дугу, и остриё устремилось прямо к его горлу.

Они были достойными соперниками, разгадывая приёмы друг друга, в основном сражаясь мечами. Лишь когда клинки сходились вплотную, сталкивались и выплёскивались наружу потоки духовной силы. На мгновение тени мечей помчались, словно ураганный ветер, скользя по поверхности озера, переливающиеся блики ослепляли взор. Их тела, подобные ивовым листьям, то сходились, то расходились. Зрители у подножия платформы не переставали ахать от восхищения.

Под сенью дерева дул лёгкий прохладный ветерок, серебряные волосы Ло Ина колыхались. Краем глаза он заметил, что Цюй Лянь смотрит, плотно сдвинув длинные брови, и успокоил его:

— Не беспокойся. Это всего лишь проверка в Павильоне Осенних Звуков. Сяо Ин непременно добьётся своего.

Но Цюй Лянь беспокоился не об этом.

Он машинально произнёс:

— Когда он стал таким слабым?

Рука Ло Ина, лежавшая на подлокотнике кресла, резко дёрнулась, и он неловко сжал пальцы.

<http://bllate.org/book/16248/1461239>